

Корпусный анализ функционирования слов с суффиксом *–учи* в
современном русском языке

Деепричастно-наречные¹ слова (далее ДНС) с суффиксом *–учи* изучены очень мало. Скупые данные мы находим лишь в вузовских учебниках по морфологии и в пометах словарей. Данное исследование посвящено двум аспектам функционирования ДНС в современном русском языке. Во-первых, будет обсужден вопрос об употребительности этих слов, во-вторых, проблема их частеречного статуса. Исследование строится на материалах, извлеченных из Национального Корпуса Русского Языка² (далее НКРЯ).

1. Употребительность

Часто ДНС трактуются как устаревшие или устаревающие, то есть не являются продуктивным образованием и даже наоборот, постепенно устаревают, выходят из употребления (см. пометы в словарях Ожегова С.И., БАС, МАС, а также учебник под редакцией Леканта П.А. [Лекант 2002]. Либо ДНС используются для стилизации под народную речь или в поэтических текстах (см. Русская грамматика [1980], словарь Ушакова Д.М. и др.).

Наше исследование строится на материалах НКРЯ, данные которого дают нам основания не согласиться с вышеописанной точкой зрения. По данным НКРЯ формы на *–учи* в современном языке используются достаточно часто: в основном корпусе только за последние 30 лет находим 433

¹ Этот термин мы используем потому, что частеречная принадлежность исследуемых слов в современном языке не ясна и требует анализа в каждом конкретном случае: слова на *–учи*, как будет показано, ниже иногда являются деепричастиями, иногда наречиями, иногда единицами, переходными между этими двумя категориями.

² Национальный корпус русского языка – размещенная в Интернете база данных, созданная группой русских ученых и предназначенная для лингвистического анализа современного русского языка, см. <http://www.ruscorpora.ru/index.html>

употребления ДНС. Кроме того, 4 223 раз использовано слово будучи, которое по общепринятому мнению (см., например, словарь Зализняка [Зализняк 1980]) является единственным возможным деепричастием от глагола *быть*.

Таблица 1. Употребительность форм на –учи в период с 1980 по 2005. по данным НКРЯ

	Частотность употреблений по годам	Количество употреблений
играючи	1980, 1981, 1983, 1984, 1988, 1991-2005	140
припеваючи	1981, 1984, 1985, 1987, 1992-2004	75
умеючи	1983, 1989, 1993, 1997-2005	37
идучи	1981, 1991-1993, 1995-2003	31
едучи	1982, 1986-1987, 1994-2004	27
глядючи	1985, 1988, 1995-2002, 2005	27
сидючи	1992, 1995, 1006, 1980-1990, 1998-2004	24
жалеючи	1980, 1985, 1987, 1989, 1996-1999, 2001-2004	18
ожидаючи	1980-1989, 1997-2000, 2002, 2004	11
гуляючи	1980-1990, 1997, 1999, 2001-2003	10
знаючи	1985-2003	5
страдаючи	2001-2002	2
машучи	1999	2
блистаючи	2001	1
исполняючи	2001	1
шагаючи	2001	1
порхаючи	2001	1
зарождаючи	2000	1
стоючи	1999	1
таючи	1998	1
обдираючи	1998	1
омоючи	1998	1
предупреждаючи	1998	1
пропиваючи	1998	1
танцюючи	1998	1
слушаючи	1997	1
думаючи	1997	1
дожидаючи	1996	1
выжидаючи	2001	1
понимаючи	1994	1

кроючи	1982	1
роючи	1982	1
пишучи	2004	1
пляшучи	1998	1
лежучи	1978-1982 (одно произведение)	1
украдучи	1989	1
крадучи	1994	1

Итак, на основе проведенного исследования мы можем утверждать, что в ДНС на *-учи* в настоящий момент являются продуктивным образованием, при этом наиболее «популярным» в современных текстах является слово *играючи*, а следующими по частотности слова: *припеваючи*, *умеючи*, *идучи*, *едучи*, *глядючи*, *сидючи*, *жалеючи*, *ожидаючи*, *гуляючи*.

2. Частеречная принадлежность

Частеречное происхождение ДНС на *-учи* не является спорным. Изначально они вне сомнений являлись деепричастиями. Происхождение этих слов подробно описано в работе Абдулхаковой Л. Р. [Абдулхакова 2007, с.76-79, с.133-137, с.159-161]. Исследовательница показывает, что не существовало ни семантических, ни грамматических различий между деепричастиями на *-а* и *-учи/-ачи* и употребление и тех, и других было совершенно свободным. Так в пределах одного текста XV-XVII вв. можно найти и те, и другие слова в совершенно одинаковых условиях. Эти наречия и позже оставались стилистически близки, но с XVIII в. формы на *-учи* стали реже употребляться в текстах делового характера, сохраняясь в научных и поэтических. Как пишет Абдулхакова Л.Р., происходило это вопреки рекомендациям, сформулированным М. В. Ломоносовым [Абдулхакова 2007, с.25] который считал правильным ограничить употребление деепричастий на *-учи* текстами низкого стиля. Скорее наоборот, формы на *-учи* были характерны для текстов высокого и среднего стилей, а в низком встречались реже. В XVIII в. сохраняется синонимия форм на *-а* и *-учи/-ачи*. А среди форм *-учи/-ачи* (*слышачи*, *хотячи*) закрепился единый формант *-учи*,

который назван в «Российской грамматике» М. В. Ломоносова [1755, с.126, с.145].

По мнению Л. Р. Абдулхаковой, к концу 18 века некоторые формы на –*учи* выступают в качестве наречий, ср.: *Едва успели офицеры запыхаючись прибежать к роте* (Державин, VI-417); *Я пишу из Москвы, куда я украдучи из Валдая приехал для окончания дела* (там же, V-541) (см. [Абдулхакова 2007, с.27]) .

В 19 веке количество употреблений снизилось, но при этом формы на –*учи* оставались довольно распространены, а основной сферой употребления стала разговорная речь. По словам Л. Р. Абдулхаковой, формы на –*учи* на тот момент сохраняли стилистическую нейтральность, были весьма разнообразны по употреблению и свободно образовывались от разных глаголов. Некоторые из них были единственным функционирующим в речи типом деепричастия настоящего времени от данного глагола, так как вытеснили формы на –*а* в виду удобства произношения (*пиша-пишучи* [Абдулхакова, 2007, с. 32]).

Частеречная принадлежность ДНС на -*учи* по-разному описывается в разных работах, и, по мнению авторов, спорной не является. Так, Л.Р. Абдулхакова говорит, что некоторые из деепричастий на –*учи* перешли в наречия [Абдулхакова 2007, с.27]; Грамматика-80 считает, что слова на –*учи*, хоть и являются деепричастиями, но употребляются преимущественно в наречном значении, кроме *будучи*, которое всегда является деепричастием (Русская грамматика 1980, с.672); в своей статье о наречиях Сичинава Д.В. называет деепричастия диахроническими источниками наречия например, *припеваючи, крадучись* [Сичинава 2011].

См. свод подобной информации в Таблице 2.

Таблица 2. Частеречная принадлежность слов на -учи в разных источниках

Тип источник	Деепричастие	Наречие
Словарь	<p><u>МАС</u>: <i>играючи 1</i> (нет примера), <i>едучи</i> и <i>умеючи</i> в статьях о глаголах <i>ехать</i> и <i>уметь</i> соответственно, при этом <i>едучи</i> названо деепричастием.</p>	<p><u>МАС</u>: <i>играючи 2</i> (нет примера), <i>припеваючи</i>, например: <i>Золото водится по нашим лесам - брать только надо умеючи</i> (Мельников-Печерский).</p>
	<p><u>Ушаков</u>: <i>едучи</i> (нет примера).</p>	<p><u>Ушаков</u>: <i>играючи, припеваючи, умеючи</i>. Например, <i>написать статью играючи; С ней начну я жить припеваючи</i> (А.Кольцов).</p>
	<p><u>БАС</u>: <i>играючи, идучи, едучи, глядячи, жалеючи, гуляючи</i> (нет примеров).</p>	<p><u>БАС</u>: ---</p>

	<p><u>Ожегов</u>: ---</p>	<p><u>Ожегов</u>: <i>умеючи</i>, например, <i>делать надо <u>умеючи</u></i>. У других слов не указана часть речи (<i>играючи, припеваючи</i>); слова <i>едучи</i> и <i>идучи</i> помещаются в статьях о глаголах <i>ехать</i> и <i>идти</i> соответственно.</p>
Учебник, грамматика	<p>[<u>Грамматика Ломоносова 1755</u>, с.126, с.145]: <i>знаючи, имеючи, толкуючи, дуючи, бьючи, едучи</i> и др.</p>	<p>[<u>Грамматика Ломоносова 1755</u>]: ---</p>
	<p>[<u>Русская грамматика 1980</u>, с.672]: <i>будучи, идучи, едучи, жалеючи, играючи, умеючи, припеваючи, крадучись</i> (употребляются в наречном значении, кроме <i>будучи</i>) например: <i>-А как же речь? – <u>сожалеючи</u> вздохнул Варламов. – Столько времени потратил!</i> (газ., фельетон)</p>	<p>[<u>Русская грамматика 1980</u>]: ---</p>
	<p>[<u>Новиков, Зубкова</u></p>	<p>[<u>Новиков, Зубкова</u></p>

	<p>1999, с.566]: будучи, едучи, играючи, жалеючи, крадучись и др. Например: <i>По тесовым кровелькам <u>играючи</u>, Тучки серые <u>разгоняючи</u></i> (Лерм.)</p>	<p>1999, с.566]: ---</p>
	<p>[Валгина, Розенталь 2001, с.259]: будучи, <u>крадучись</u>, осуждаючи, умираючи. Например: <i>Никого <u>не осуждаючи</u>, он одни слова утешные говорил мне, <u>умираючи</u></i> (Некрасов).</p>	<p>[Валгина, Розенталь 2001, с.268]: <i>играючи, припеваючи, умеючи, <u>крадучись</u>.</i></p>
	<p>[Лекант 2001, с. 339]: - учи – формообразующий суффикс деепричастия несов.вида наст. врем., используется реже, чем суффикс –а (<i>идут</i> – устар.<i>идучи</i>; <i>жалеть</i> – устар. и нар.-поэт. <i>жалеючи</i>).</p>	<p>[Лекант 2001, с.342]: <i>играючи</i> – наречие, образованное от глагола.</p>

<p>НКРЯ 1.за последние 30 лет</p>	<p><i>Едучи.</i></p>	<p>29 слов, 426 употреблений. Всегда трактуются как наречия, за исключением форм <i>пишучи, пляшучи, лежучи, крадучи, украдучи, машучи, глядячи, сидючи, жалеючи</i>, которые не отнесены ни к деепричастиям, ни к наречиям.</p>
<p>2.За все года (со снятой омонимией)</p>	<p>Ни одного.</p>	<p>23 употребления. <i>Умеючи, играючи, припеваючи</i></p>

Итак, частеречная принадлежность разных слов в разных работах трактуется по-разному, при этом критерии отнесения слова к той или иной части речи нигде не описываются. Проблема таких критериев не рассматривается в русистике и для других слов, являющихся переходными

между деепричастиями и наречиями, типа *сидя, шутя, молча* и др. (см. об этом РГ-80 [Русская грамматика 1980, с.672]). Здесь мы предлагаем критерии, которые позволяют по тем или иным признакам определить часть речи формы на *–учи* в каждом конкретном случае.

Два критерия отнесения формы к деепричастиям:

1. Наличие зависимых слов. Например: *...легкой тростью играючи* [Борис Рогинский. Нечто об еже // «Звезда», 2003, НКРЯ]; *...он, сил не жалеючи, деньги зарабатывает* [Похождения бедного педиатра (2003) // «Криминальная хроника», 2003.07.08, НКРЯ]. Форма на *–учи*, являясь деепричастием, имеет зависимые слова и образует деепричастный оборот;

2. Возможность замены формы на *–учи* придаточным предложением, в котором эта форма преобразуется либо в деепричастие на *–а/я*, либо в глагол + союзное слово; глагол. Например, *Еще Светлана Петровна вспомнила, как однажды, месяца два назад, любимец семьи, играючи, запрыгнул в ванну, в которой было сложено приготовленное для стирки белье, и, ловко перебирая передними лапами, открыл оба крана.* [Сукин сын (1997) // «Столица», 1997.11.11, НКРЯ]; - *Еще Светлана Петровна вспомнила, как однажды, месяца два назад, любимец семьи, играя, запрыгнул в ванну, в которой было сложено приготовленное для стирки белье, и, ловко перебирая передними лапами, открыл оба крана* [Сукин сын (1997) // «Столица», 1997.11.11, НКРЯ]; - *Милочка жалела автора, а жалеючи, видно, и полюбила* [И. Грекова. Перелом (1987), НКРЯ] – *Милочка жалела автора, а, пока жалела, видно, и полюбила; Все можно, ежели умеючи* [Семен Данилюк. Рублевая зона (2004), НКРЯ] – *Все можно, ежели уметь.*

Два критерия отнесения формы к наречиям:

1. Возможность замены формы на *–учи* на синоним-наречие либо на синонимичное именованное словосочетание наречного типа. Например, для *играючи* - «без усилий, легко, как будто шутя»; для *припеваючи* - «очень хорошо, в довольстве»; для *умеючи* – «с умением, со знанием дела» (все

определения из МАС). Примеры: *В роддом к Эмме он проник играючи: Шуша ждала внизу, а Миша в белом халате подошел к дежурной сестре и доверительно представился: «Я — доктор Аграновский»* [Дарья Симонова. Легкие крылышки (2002), НКРЯ]; *...и мечты, прекрасные и, казалось, вполне осуществимые: жить вместе долго-долго, дружно-дружно, шагать легко и весело, взявшись за руки, преодолевать все трудности припеваючи, постигать жизнь во всем ее многообразии* [Рада Полищук. Продается мать (1998) // «Дружба народов», 1999, НКРЯ]; *...выкладывать рис тоже нужно умеючи — аккуратно, не растирая зерен* [Алла Костина. Рис, как и восток, -- дело тонкое (2002) // «Семейный доктор», 2002.06.15, НКРЯ];

2. Сочетание в «синонимическом» ряду с однородными обстоятельствами в виде наречий на –о либо другими явными наречиями. Например, *учился он в привилегированной школе Харроу и Кембриджском университете, науки давались ему легко, играючи* [Юрий Безелянский. В садах любви (1993), НКРЯ]; *И расписались-то вроде понарошку, играючи, для себя.* [Лидия Иванова. Искренне ваша грешница (2000), НКРЯ]. Данный критерий хорошо работает по отношению к слову *играючи*, примеры показывают, что оно регулярно функционирует в рядах с разными наречиями. Поиск подобных сочетаний для остальных ДНС оказывается гораздо менее результативным.

Еще одним параметром, по-видимому, можно было бы считать выделение или не выделение слова в запятых – ведь деепричастия и деепричастные обороты обособляются, а наречия – никогда. Но этот вопрос нами пока мало изучен: следует сопоставить этот критерий с остальными критериями. Но ср. статистику выделения слова *играючи* в запятых: среди 140 употреблений, найденных в основном корпусе с 1980 года, только 13 раз слово выделено в запятых с двух сторон.

Интересно, что оказалось возможным выделить критерий, который служит показателем переходного статуса форм на –учи: Говоря о переходном статусе, мы имеем в виду переход в направлении от деепричастия к наречию. По мнению Ушакова, *играючи* и *умеючи* изначально были деепричастиями,

но перешли в наречия. Также Л. Р. Абдулхакова говорит о переходе некоторых деепричастий в наречия на определенном этапе развития языка, об этом мы говорили выше. Мы не согласны с тем, что этот процесс завершен и считаем деепричастные употребления слов *играючи* и *умеючи* вполне нормативными для современной речи, в которой находятся примеры и деепричастных, и наречных, и переходных употреблений разных слов, в том числе одних и тех же.

Критерий переходного статуса:

Сочетание со сравнительными элементами *словно*, *будто*, *как бы* или неопределенного местоименного наречия *как-то*.

Наличие сравнительного (*словно*, *будто*, *как бы*) или выражающего неточность в подборе слова (*как-то*, *почти*) элемента в примерах, по нашему мнению, показывает желание говорящего перевести деепричастие в наречие. Это проявление того, что формы на *-ючи* действительно могут в современной речи приобретать значения то одной, то другой части речи и говорящий в момент произнесения стремится подчеркнуть, что использует слово не в прямом первоначальном деепричастном значении, но в наречном значении, вне связи с конкретным действием. Маркером такого «переносного» употребления бывших деепричастий и становятся вышеперечисленные слова. Эти слова часто сочетаются с находящимся в ряду однородных обстоятельств наречиями (*легко*, *как бы играючи*; *виртуозно*, *как бы играючи*; *элегантно и непринужденно*, *как будто играючи*; *с легкостью*, *почти играючи*). Таких сочетаний в современном языке много, а именно, 18 примеров в основном корпусе, 11 в газетном, только 2 в устном за последние 30 лет. Примеры: *Шнырь сделал это легко, как бы играючи, и тогда Артем убедился в том, что не нужны ему несколько телохранителей, как у его папаши.* [Андрей Грачев. Ярый против видеопиратов (1999), НКРЯ]; *Наверное, я просто не могла смириться с тем, что он с легкостью, почти играючи, справляется с работой Вадима.* [Максим Милованов. Рынок тщеславия (2000), НКРЯ]; *В платочке, в переднике, давно потерявшем цвет, она его, похоже, и ложась спать, не*

снимала, остановится тетя Поля в двери, горестно подпершись, **будто** меня **жалеючи**: «Все пишешь... [Г. Я. Бакланов. Мой генерал // «Знамя», 1999, НКРЯ]; Так говорила мама, а папа терялся и **как-то неумеючи** сердился... [Галина Щербакова. Армия любовников (1997), НКРЯ]; Полон свежих, не банальных идей, которые он, **словно играючи**, разбрасывает на советах, редколлегиях, симпозиумах... [Александр Мишарин. Белый, белый день // «Октябрь», 2003, НКРЯ];

Приведем статистику частеречного распределения для слова играючи (140 примеров в основном корпусе с 1980 года).

Таблица 3. Распределение употреблений слова играючи по частям речи на основе выделенных критериев

Часть речи	Критерий	Количество	Количество всего
деепричастие	1.1. Зависимые слова	3 примера	5
	1.2. Синонимия с глагольными формами	2 примера	
наречие	2.1. Соседство с наречиями	22 примера	106
	2.2. Синонимия с наречиями	84 примера	
Переходный статус	3. как бы	9 примеров, из них 4 в ряду с наречием (критерий 2.2.)	18
	3. как будто	1 пример в ряду с наречием (критерий 2.2.)	
	3. словно	3 примера	
	3. почти	1 пример	

	3. как-то	1 пример	
	3.можно сказать	2 примера	
	3.казалось	1 пример	
	3.вроде как	1 пример	
Не ясный статус	Не работает ни один из критериев	6 примеров	6

Отдельно стоит сказать о важности анализа значения при решении вопроса об отнесении конкретного употребления к той или иной части речи. Часто принадлежность к части речи мы можем определить скорее интуитивно, почувствовав по различию значений, где используется наречие (образ действия), а где деепричастие (добавочное действие). Наречие предстает перед нами как использование деепричастия в переносном значении. Так, деепричастное *играючи* означает *делать что-то играя*, а наречное *играючи* – *легко, шутя*. Ср.: *...говяжься вырезка в турецком магазине, где сухощавый мужественный турок на твоих глазах, ловко играючи острейшим ножом, обрежет остатки пленки, хрящи и выдаст кусок сочной красной мякоти* [Михаил Румер-Зараев. Диабет // «Звезда», 2000, НКРЯ]; *Да я играючи могу пересечь реку по воде, не замочив ног.* [Марина Москвина. Небесные тихоходы: путешествие в Индию (2003), НКРЯ].

В заключение рассмотрим интересный пример: *многие эстрадные артисты живут припеваючи, потому что пением это не назовешь.* [Никита Богословский. Заметки на полях шляпы (1997), НКРЯ]. Увидев сочетание «жить припеваючи», хочется отнести *припеваючи* к наречиям. Но, при дальнейшем анализе примера, мы понимаем, что это ошибочно, что значение *припеваючи* здесь совсем другое: *живут припеваючи*, то есть живут и при этом не поют в полном смысле слова «петь», а лишь «припевают»; с другой

стороны, они при этом *живут припеваючи*, то есть хорошо, беззаботно. В этом примере языковая игра построена на одновременном использовании одного и того же слова сразу в двух частеречных принадлежностях.

Литература.

Абдулхакова, Л.Р. Развитие категории деепричастия в русском языке : автореф. дис. доктора филолог. наук. – Казань, 2007.

Абдулхакова Л.Р. Развитие категории деепричастия в русском языке / Л.Р. Абдулхакова. – Казань: Казан.гос.ун-т, 2007. – 188 с.

Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Под ред. Валгиной Н.С. Современный русский язык. М. 2001.

Евгеньева А.П. Малый академический словарь. М. 1999.

Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. М. 1977.

Лекант П. А. Современный русский литературный язык. М. 2001.

Ломоносов М.В. Русская грамматика 1755 (электронная версия).

Новиков Л.А., Зубкова Л.Г., Иванов В.В. и др.; под общ. ред. Л.А.Новикова. Современный русский язык. СПб. 1999.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М. 1997.

Русская грамматика. М. 1980.

Сичинава Д.В. Наречия. // Русграм. Рукопись (проект <http://rusgram.ru>). М., 2011.

Словарь современного русского литературного языка в 17 томах. Большой академический словарь. Под ред. В. И. Чернышева. М. 1950-1965

Ушаков Д.М. Толковый словарь русского языка. Под ред. Ушакова Д.
Н. М., 1935-1940 (электронная версия)